

17. Лещенко Н. Н. Масштабы, этапы и направления классовой борьбы в украинской деревне в 1905 г./В сб. «Проблемы аграрной истории»(XIX – 30 гг. XXст.). Ч. II. – Минск: Наука и техника, 1978. – С. 127 – 135.
18. Лещенко М. Н. Піднесення селянського руху на Україні навесні і влітку 1905 р.// УІЖ. №12. 1974.– с. 60 – 69.
19. Лещенко М. Н. Селянські напади на маєтки та повстання на Україні – важлива форма боротьби у роки першої російської революції./ Історія та історіографія України. – К.: Наукова думка, 1985. –С. 119 – 135.
20. Лось Ф. Е. Революція 1905 -1907рр. на Україні. – К., 1955.
21. Михайлюк А. Г. Крестьянское движение на Левобережной Украине в 1905 – 1907 гг.// «Ист. записки». Т. 49. – М., 1954. – С. 165 -201.
22. О крестьянских беспорядках в Черниговской губернии. // ЦДАГО України. Ф.57. Оп.1. Спр.71.
23. Олійник Л., Гора О. Селянський рух на Чернігівщині в 1905 – 1907 рр. – К., 1959.
24. Павко А. І. Політичні партії, організації в Україні: кінець XIX –початок XX ст.: зародження, еволюція, діяльність, історична доля. Кінець XIX століття – лютий 1917 р./ Б. І. Андрусишин (відп. ред.). – К., 1999. – 248 с.
25. Павко А. І. Політичні партії, організації в Україні: кінець XIX – початок XX ст.: методологія, історіографія проблеми, перспективні напрямки наукових досліджень. – К.: Т-во «Знання України», 2001. – 112 с.
26. Павко А. І., Сусоров С. В. Розповсюдження видань партії соціалістів – революціонерів у селах України (1905 – 1907 рр.) // Наукові праці з питань політ. історії. Міжвід. наук. збірник. – К., 1992. – Вип.173. – С.49 – 58.
27. Політична історія України. XX століття.: У 6 т. / Редкол.: І. Ф. Курас (голова) та ін. – К.: Генеза, 2002. – 2003. – Т.1: На зламі століть (кінець XIX ст.. – 1917 р.) / Ю, А, Левенець (кер.), Л, П, Нагорна, М, С, Карамзіна. – 2002. – 424 с.
28. Полтавський вестник. – 1905. – №848. – Арк.1.
29. Рева І. М. Селянський рух на Лівобережній Україні. 1905 – 1907рр. – К.: 1964.
30. Селіхов Д. А., Якименко М.А. Висвітлення в історичній літературі проблеми реформування аграрного сектора економіки України після соціальних потрясінь 1905 р. – С. 294 – 308. // Історіографічні дослідження в Україні: Наук. зб. – Вип. 9/ Ін-т історії України; Редкол.: В. А. Смолій (відп. ред.) та ін. – К., 1999. – 355 с.
31. Україна від найдавніших часів до сьогодення. Хронологічний довідник./ За ред. В. Ф. Верстюка та ін. – К.: «Наукова думка», 1995. – 670 с.
32. Чорний Д. Взаємовплив чи асиміляція: українці та росіяни по містах Лівобережжя на початку XX ст. // Пам'ять століть. – 2004. – № 2. – С. 130 -142.
33. ЦДА України. Ф. 318. «Киевская судебная палата».– Оп.1.– Спр. 1615.
34. ЦДА України. Ф. 318. – Оп. 1. – Спр. 1615.
35. Циркуляри департаменту поліції о партіях //ДАДО. Ф.125. – Оп.4. – Спр.36.

Хайрединова З.З.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В XIX – начале XX ст.

В последнее десятилетие проблеме конфессионального образования крымских татар историки уделяют большое внимание. Так, данной теме посвящены исследования В.Ю. Ганкевича [1], Д.И. Абибуллаевой [2], Б.В. Змерзлым [3] и др. Однако, развитие конфессионального образования крымских татар в сфере деятельности Таврического магометанского духовного правления до сих пор не рассматривалось.

Традиционно вопросами конфессионального образования крымских мусульман занималось мусульманское духовенство. При создании Таврического магометанского духовного правления как органа религиозного самоуправления крымских татар контроль за религиозным обучением возлагался именно на это учреждение.

По «Положению 1831 года» все мусульманские учебные заведения – мектебы и медресе – находились в полном ведении ТМДП. Мектебе, как низшие учебные заведения, могли открываться в каждом селении, городе, где жили татары, только с разрешения духовного правления. Шариат возлагал на мусульманское духовенство и общество «священную обязанность непрестанно печься о нуждах и благосостоянии мектебов» [4]. Для этой цели им предоставлялось право широко пользоваться денежными доходами с вакуфных земель.

Дети крымских татар начальное и среднее образование получали в мусульманских учебных заведениях: мектебе и медресе. Мектебе – начальное учебное заведение, в котором должны были учиться все мусульмане, чтобы получить основные знания мусульманской религии. Известно, что главной в программе мектебе считалась исключительно религиозная сторона. Так, представитель Таврического земства Ф.Н. Андриевский писал: «Мусульмане вообще, а крымские татары в частности, очень не требовательны к мектебам и к учителям мектебов во всем, что касается религии и ее обрядовой стороны. Идеальным учителем из едино-

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В XIX – начале XX ст.**

верцев в глазах татар-мусульман является тот, кто весь проникнут религиозным духом, кто является самым строгим блюстителем обрядностей мусульманской религии» [5].

Крымские национально-конфессиональные мектебе делились на три основных типа. При каждой мечети существовал мектеб, в котором обычно вели занятия представители местного мусульманского духовенства: имамы, хатипы, муллы и т.д. Существовали мечетские мектебы на вакуфные средства.

Ко второму типу мектебе можно отнести общественные (джемаатские), которые по количеству значительно превосходили мечетские и частные мектебе. Ф.Н. Андриевский так писал о причинах возникновения частных и общественных мектебов: «или местное, мечетское духовенство, имея большие доходы от вакуфов, не пожелало утруждать себя излишней обузой детей в мектебах, или потребовало от родителей непопулярной для этих последних платы и приношений за труд обучения их детей, или у него имеются какие-либо личные счета, недоразумения с какой-либо частью татарского населения...» [6].

Третьей формой мектебе, распространенной у крымских татар, были частные коранические школы. Они открывались на средства богатых и влиятельных в общине мусульман. Этим благотворители добивались уважения и признания в среде мусульманского населения. Частные мектебы открывались и усилиями отдельных групп мусульман.

Каждая татарская семья могла по желанию посылать своих детей получать образование или к имаму в мечетский мектеб, или в общественный, или в частный. Фактически мектебы всех трех категорий содержались исключительно на средства местных обществ или на средства группы родителей.

Учителями в мектебах могли быть не только духовные лица (имамы, хатипы, мазины), но и частные лица, а также «оджи» (люди, побывавшие в Мекке). Все учителя или учительницы (как русскоподданные, так и турецкоподданные) приглашались либо местным татарским обществом, либо известной группой родителей-татар, «нуждающихся в обучении своих детей священному «китапу».

Однако решающее слово при выборе учителя в мусульманской общине было за наиболее авторитетными лицами. В их числе были, прежде всего, представители мусульманского духовенства. Учитель в мусульманском мектебе, бесспорно, был глубоко почитаем как учениками, так и их родителями. Учащийся не смел приближаться к одже на известное расстояние и должен был во всем повиноваться своему учителю.

Мектебы могли размещаться в различных помещениях. Иногда преподававший сознательный мулла мог выделить комнату собственного дома под учебный класс. Нередко классы находились в совершенно непригодных помещениях.

Частные мектебе, как правило, открывались на дому у учителя. Часто мусульманская община, приглашая того или иного учителя (обычно не местного), оплачивала жилье и учебный класс для открываемого мектебе из собственных средств. Богатое общество могло себе позволить даже строительство отдельного здания мектебе с жилыми комнатами для оджи [7].

Главной целью мусульманского мектебе было обучение чтению священного Корана на арабском языке. Изучение Корана было очень сложным и требовало от ученика много времени и сил.

Второй после мектебе ступенью мусульманских учебных заведений являлись медресе. Традиционно они готовили высококвалифицированных юристов, мулл и учительский корпус в мектебы. В.Ю. Ганкевич [8] в своих «Очерках истории крымскотатарского народного образования» разделил крымские медресе на несколько типов. Наиболее авторитетными, известными и влиятельными были бывшие столичные Бахчисарайские медресе. К ним можно отнести Ханское, Орта и Зинджерли-медресе. Ко второму типу относились некоторые городские и даже сельские медресе, где особенно выделялись медресе Текье в Карасубазаре, Сары-Эмин в Керчи. К сельским медресе относились школы в Ташлыдаире, Улун-баше и Акчуре. Остальные медресе, в особенности деревенские, меньше всего соответствовали своему названию. Медресе различались не только по типам, но и по средствам содержания и по уровню образования, по авторитету в среде крымскотатарского народа.

Руководителем медресе являлся мудеррис, исполнявший обязанности ректора и принадлежавший к числу мусульманского духовенства, считавшийся действующим профессором. Мудеррис назначал надзирателей, следивших за порядком в медресе. В религиозном обучении сохтов (учеников) главную роль играли имамы и муэдзины (мазины). В каждой группе сохт мудеррисом назначался старший, в обязанность которого входило не только слежение за внутренним порядком, но и помощь младшим в изучении того или иного предмета. Но такая градация должностей в медресе была далеко не везде – все зависело от финансовых возможностей того или иного медресе. Зачастую мудеррису приходилось довольствоваться всего одним помощником и помощью биюков. Для обучения в медресе принимались далеко не все желающие. Абитуриент должен был знать, читать Коран и немного писать.

Все поступившие сохты записывались в особую книгу. В ней отмечались имя, отчество, фамилия сохты, время его поступления, возраст и место жительства. Причина, по которой сохт оставлял медресе, также специально отмечалась.

Все проблемы, недоразумения и споры между сохтами разрешались мудеррисом, а в его отсутствие помощником. В обязанности помощника также входило наблюдение за внутренним распорядком в медресе и ходом занятий сохт.

Нужно отметить некоторые особенности деятельности мектебов в системе ТМДП. Дело в том, что мусульманские мектебы фактически пользовались в Крыму самой широкой автономией. Мектебы открывались без всякого усмотрения ТМДП, самими татарскими обществами, как в частных, так и в общественных домах, а также при мечетях. Так, например, ТМДП не могло точно назвать количество мектебов и медресе в

губернии. Таврический губернатор Г.В. Жуковский в отношении ТМДП предлагал духовному правлению срочно доставить ему максимально точные сведения по ряду интересовавших губернскую администрацию вопросов. Ей, прежде всего, нужно было знать, где и сколько в Таврической губернии находится мусульманских мектебе и медресе. Кроме того, важным вопросом были ежегодные средства на содержание каждого из них. Губернатор интересовался заведованием, доходностью, состоянием, объемом и временем завешания вакуффов. И, наконец, тем «где находятся завешанные наличные капиталы и в каком количестве» [9]. В ответ на заседании ТМДП от 15 марта 1865 года было принято решение о немедленном «доставлении требуемых ... сведений предписать всем уездным кадиям предупредив их, что всякая медлительность и неточность в доставлении сведений останется на их ответственности, о чем господину гражданскому губернатору донести» [10]. Однако «доставление сведений» затянулось до июня месяца 1865 г.

Можно, конечно, предположить, что уездные кадии ездили по селениям и собирали требуемые данные. Вероятно, в результате этой деятельности была представлена ведомость «существующим и упраздненным с выходом татар училищам медресе и мектебов называемым» за 1865 год. Из нее видно, что в Таврической губернии имелось всего 34 мектебе и 28 медресе [11]. Однако при составлении отчета по дирекции (Совещанию в Таврической дирекции народных училищ по вопросу о существовании в Таврической губернии татарских школ «метебе-руштие») в 1867 году в губернии было выявлено 131 мектебе. Но и эти сведения были неточными.

Медресе в 1867 году в губернии насчитывалось лишь 23. Е.Л. Марков считал причиной уменьшения численности медресе эмиграцию мусульманского населения губернии в Турцию. Эти цифровые данные, по его мнению, имели приблизительный характер. Как видим, данные приводились разные. Обычно подобные статистические сведения собирались ТМДП. Однако и они отличались неточностью. Мусульманские общины практически никогда не ставили в известность свое непосредственное начальство об открытии или закрытии того или иного учебного заведения [12].

В конце 60-х годов XIX века был составлен «Проект устройства образовательной части у крымских татар, составленный членами учебного ведомства, приглашенными к участию в учрежденной на сей предмет комиссии и исправленный согласно с мнением гг. татар и других членов комиссии». В этом документе предлагались и формы реформирования крымских медресе.

Возглавлять такое учебное заведение должен был муэдريس, который при необходимости мог исполнять обязанности имама в случае, если при этом учебном заведении не существовало такой должности. Вводилась новая должность – учителя русского языка и некоторых светских дисциплин. Эта должность приравнивалась по служебным правам к должностям приходских учителей. Авторы проекта предлагали временно допускать к этим должностям лиц, не имеющих учительских прав, но одобренных уездными училищными советами.

Содержание учителей русского языка в медресе планировалось возложить на вакуфные средства с упраздненных мечетей. Как известно, в конце 60-х годов XIX века в связи с эмиграцией крымских татар в Турцию возник целый фонд вакуфных земель, принадлежащих упраздненным мечетям.

Контроль за преподаванием учебных дисциплин должен был осуществляться с одной стороны дирекцией училищ, с другой – членами ТМДП – кади-аскером и кадиями того уезда, в котором находилось медресе. Так, дирекция училищ должна была следить за преподаванием русских предметов. Под надзором кади-аскера предполагалось «преподавание закона магометанской веры» и других богословско-юридических предметов. Экзамены по предметам религиозного характера должны были приниматься при участии кади-аскера и кадия того уезда, где находилось медресе [13].

Выпускники медресе, отлично окончившие курс богословских и светских дисциплин (в том числе и русского языка), получали право занимать низшие духовные должности.

Таким образом, «Проект устройства образовательной части у крымских татар...» явился серьезным шагом в деле повышения качества образования в медресе. Была сделана попытка существенно изменить структуру этих учебных заведений: «предполагалось ввести подобие учебных программ, экзаменационный контроль, изучение русского языка и начал арифметики, урегулировать статус как в части учительского персонала, так и выпускников медресе».

Несколько слов следует сказать о финансовом положении мектебов и медресе. Ф.Н. Андриевский отмечал, что «в громадном большинстве случаев, общественные, частные и некоторые мечетские мектебы существовали без какой бы то ни было материальной поддержки со стороны магометанского духовного управления» [14]. Далее он пишет: «каждый мечетский мектеб, даже по официальным данным чинов духовного управления, – обходится в среднем не более 60 рублей». Понятно, что такую сумму нельзя было считать существенной помощью. Лишенные достаточной материальной поддержки со стороны духовенства, мектебы, по словам Ф.Н. Андриевского, существовали исключительно на скудные средства местных обществ или на средства частных благотворителей.

Ф.Н. Андриевский в 1905 году отмечал, что «мектебы в их теперешнем состоянии – один из главных факторов плохого физического развития и всеусиливающегося распространения туберкулезных заболеваний, замеченных среди крымских татар» [15]. Мектебы всецело находились в ведении ТМДП и оно, по словам Ф.Н. Андриевского, «не находит нужным переменить раз установленный режим». Причиной такого положения он считал следующее. Во-первых, ТМДП не находило его (положение) настолько уже плохим и вредным. Во-вторых, чтобы провести реформу мусульманской школы, необходимо затратить солидные денежные средства. И, наконец, в-третьих, чтобы «что-либо предпринять, нужны прежде всего инициатива и энергия, чего в магометанском духовном управлении не имеется и по штату не положено».

После долгой борьбы за реформирование системы конфессионального обучения в 1909 г. в Тавриче-

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В XIX – начале XX ст.**

ское Магометанское духовное правление опубликовало важный документ – «Программу и общие правила для крымских духовных татарских мектебе». Согласно этой программе преподавание во всех мектебе губернии должно вестись по новому способу и новейшим учебникам. Учебники должны были получить одобрение ТМДП. Контроль за учебным заведением осуществлял старший из духовенства мечети, назначаемый ТМДП. В его обязанность входило наблюдение за ходом занятий и представление в духовное правление докладных о нуждах мектебе.

В мектебе принимались дети не моложе 7 лет. Курс обучения рассчитывался на 4 года. В программу обучения входили следующие предметы: вероучение и религиозные догматы, правильное чтение Корана, история ислама, правописание, чистописание, начальная арифметика и толкование персидских слов. Поражением джадидистов можно считать то, что они не допускали изучение русского языка в мектебе.

Учебный процесс был рассчитан на 8 месяцев в году. Учебный год оканчивался специальными экзаменами, которые проводились проверяющими, назначаемыми ТМДП. Результаты экзаменов вносились в специальный журнал. На лето дети распускались по домам.

С опубликованием в 1909 году этого принципиально важного документа можно утверждать, что «все мектебе Крыма одновременно превратились в новометодные» [16].

К началу 1914 г. в Крыму ситуация вокруг реформирования мусульманских мектебе серьезно изменилась. К этому времени большая часть мектебе совершенно утратила свой конфессиональный характер. Они превратились в школы общего типа после введения преподавания общеобразовательных и профессиональных предметов. Все мектебе, организованные по «Программе и общим правилам для крымских духовных татарских мектебе» ТМДП, становились общеобразовательными школами, так как в них стало возможным преподавать правописание татарского языка, историю религии и арифметику, а иногда географию и геометрию. Таким образом, крымские мектебе приобрели характер татарского народного училища с преподаванием на родном языке.

Интересной особенностью распространения крымского джадидизма явилось то, что учителями во многих случаях были сами муллы и другие мусульманские духовные лица. Обычно учителем считался старый мулла, не умевший вести занятия по новой методике. При мулле находился молодой «помощник», который занимался с детьми и преподавал по новому методу. Они обучали чтению Корана и вероучению. Таким образом, в Таврической области начального обучения сложилась уникальная ситуация: новый метод обучения проложил себе дорогу, не накаляя обстановки и не приводя к печальным событиям, которые имели место в других регионах Российской империи.

Второй (высшей) ступенью крымскотатарского конфессионального образования является медресе. В процессе реформирования российские мусульмане рассматривали ряд медресе в качестве учебных заведений среднего уровня. Назрела необходимость создания промежуточного звена типа общероссийских прогимназий для подготовки к поступлению либо в конфессиональное медресе, либо в государственные средние школы. Таким звеном должны были стать мектебе-руштие, и как следствие повысилась бы и роль медресе.

Такие школы были открыты в городах Симферополе, Евпатории, Карасубазаре, Бахчисарае и деревнях Сараймине Феодосийского уезда, Дерекое и Корбеклы Ялтинского уезда.

Школы промежуточного звена имели два названия – это «мектебе-руштие» («школа отроков») и «мектебе-сание» («школа второго типа»). Не смотря на то, что второе определение правильное, школы назывались «мектебе-руштие». ТМДП поддерживало открытие таких школ, однако правление не принимало никакого участия в руководстве такими учебными заведениями. Таким образом, школы оставались «нелегальными».

В 1908 году директор народных училищ Таврической губернии С.Д. Маргаритов предложил ТМДП взять под свой контроль деятельность мектебе-руштие. Правление отказалось от данного предложения, утверждая, что эти школы из конфессиональных превратились в светские. В ответ ТМДП предложило взять под контроль эти школы Дирекции народных училищ.

5 декабря 1908 г. состоялось совещание, на котором присутствовали Таврический губернатор В.В. Новицкий, попечитель Одесского учебного округа А.И. Щербаков, губернский предводитель дворянства А.А. Нестеров, директор народных училищ С.Д. Маргаритов, председатель Таврической земской управы Я.Т. Харченко, инспекторы народных училищ, представители православного и мусульманского духовенства и т.д.

На совещании было принято решение, что к 1 февраля 1909 г. «нелегальные» мектебе должны быть срочно взяты под контроль российскими государственными органами. 4 февраля ТМДП сообщило Таврическому губернатору, что все мектебе примут конфессиональную программу и перейдут под его контроль [17].

Весной 1909 г. группа крымских татар, в числе которых находился и исполнявший должность Таврического муфтия Адиль мурза Карашайский, прибыла в Санкт-Петербург, где обратилась в МВД с докладной запиской на имя Петра Аркадьевича Столыпина. В записке делегация ходатайствовала о переводе мектебе-руштие в ведение ТМДП.

Немного лучше обстояли дела с материальным положением медресе. Считалось, что медресе содержались за счет вакуфов, то есть завещанных средств, капиталов и недвижимости. Самым значительным являлось Зинджерли-медресе. Построенное при Менгли Гирей хане в 1500 году, это медресе владело 4 535 дес. 935 саж. пахотной и сенокосной земли у деревни Улу-коль Симферопольского уезда. Так, в 1865 году доход медресе составил 2016 рубля 36 копеек. Часть средств, полученных с вакуфов, обычно шла на починку зда-

ния медресе. В 1865 году на починку здания было израсходовано 362 рубля 4 копейки. Остальная сумма в 1654 рубля 32 копейки была разделена, по обычаю, между мудеррисом и сохтами [18].

Джадидистская реформа народного образования крымских татар явилась выдающимся достижением в истории национальной педагогики Российской империи. Как общественно-педагогическое достижение джадидизм возник в Таврической губернии. Как известно, лидером джадидизма, самым известным пропагандистом звукового метода обучения был Исмаил Гаспринский.

Суть джадидистской реформы народного образования сводилась к следующему. Предлагался «новый метод» обучения («усуль джадид») взамен «старого» («усуль кадим»). Новый звуковой метод не только облегчил обучение, но, что весьма существенно, заметно сократил срок учебы с 6-7 лет до 2-3.

Первая новометодная школа в Крыму была открыта И. Гаспринским в 1884 году в Бахчисарае. На страницах «Терджимана» все чаще стали появляться заметки об открытии новых учебных заведений, в которых применялся новый метод обучения детей. Так, например, в одном из номеров сообщалось об открытии такой школы в Дерекое [19] или в Бахчисарае [20]. К 1895 году в городе Бахчисарае существовало уже 7 подобных учебных заведений.

В типографии газеты «Переводчик-Терджиман» было издано учебное пособие И. Гаспринского «Ходжа и Субьян» («Учитель Детей»), которое использовали все прогрессивные педагоги того времени.

Результаты новой реформы превысили все ожидания. Реформирование начальных учебных заведений шло эволюционным путем, не доводя споры между кадимистами и джадидистами до открытой вражды и общественной борьбы. Поначалу мусульманское духовенство относилось к реформаторам довольно враждебно, что объяснялось невежеством мулл, не знакомых с новым методом. С течением времени муллы сами осознали преимущества этого способа обучения и начали постепенно вести занятия по звуковой методике.

В 1892 году проводилась ревизия ТМДП действительным статским советником В.В. Вашкевичем, который отмечал, что «в течение последних 10 лет не было в производстве ни одного дела об открытии новой школы или назначении учителя» [21]. Однако по «Положению...» 1831 года и позже принятому Своду законов 1857 года открытие новых школ и назначение учителей являлось прямой обязанностью ТМДП.

По сведениям В.В. Вашкевича, в 1892 г. в Крыму числилось 44 медресе и 264 мектебе. При учебных заведениях в должности муддерисов (настоятелей медресе) насчитывалось 43 человека, оджиев (учителей в мектебе) – 360 [22].

По распоряжению ТМДП в начале XX века в типографии И. Гаспринского была напечатана «Программа и общие правила для Крымских медресе». Как утверждает В.Ю. Ганкевич, этот документ был составлен при непосредственным и явном влиянии устава Зинджерли-медресе.

Первый пункт этого документа говорил о том, что здания всех крымских медресе должны были соответствовать санитарно-гигиеническим нормам. Руководителем медресе оставался мудеррис, но его назначение и смещение теперь уже зависело не от прихода, в котором располагалось медресе, а от решения ТМДП. Кроме того, в обязанность ТМДП должно было входить и назначение необходимого числа помощников. Преподавательский состав медресе набирался на конкурсно-экзаменационной основе и одобрялся ТМДП.

По «Программе и общим правилам для крымских медресе» обучение во всех медресе предусматривалось по программе, одобренной ТМДП [23].

Устанавливались правила приема и общежития сохтов. В медресе мог быть принят только 12-летний абитуриент. Он должен был иметь свидетельство об окончании мектебе – мусульманской школы первой степени.

Согласно документу, строго регламентировался и внутренний порядок в медресе. В обязанности сохтов вменялось ежедневное совершение намаза в мечети медресе.

«Программа и общие правила для крымских медресе» предусматривали, что во всех медресе обучение должно идти по программе, одобренной ТМДП.

Таврический губернатор Владимир Федорович Трепов представил в 1905 году министру внутренних дел ходатайство Ялтинского земства о выделении 900 рублей из вакуфного капитала на открытие при гурзуфском земском училище Особого отделения (мектебе) для преподавания мусульманского вероучения. Вакуфная комиссия признала «изложенное ходатайство Ялтинского земства заслуживающим удовлетворения» и после разрешения министра внутренних дел выделила требуемую сумму из капитала упраздненных мечетей [24].

Таким образом, необходимо отметить, что в функциональные обязанности ТМДП было внесено положение о контроле за конфессиональными учебными заведениями мусульман Крыма. К сожалению, руководству духовными делами края не всегда удавалось поставить этот вопрос на должный уровень. Долгое время мектебе и медресе находились в неудовлетворительном состоянии. Тем не менее, деятельность ТМДП в этом направлении была заметна и имела, без сомнения прогрессивный характер, способствуя в первую очередь решению вопроса народного образования крымских татар. Этому процессу помогала не только губернская администрация, но и известные деятели национальной культуры и просвещения.

Источники и литература

1. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. Реформирование этноконфессиональных учебных заведений мусульман в Таврической губернии в XIX – начале XX века. – Симферополь: Таврия, 1997. – 162 с.; Ганкевич В.Ю. Крымскотатарские медресе (Курс лекций). – Симферополь: Доля, 2001. – 76 с.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОГО МАГОМЕТАНСКОГО ДУХОВНОГО ПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ
КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КРЫМСКИХ ТАТАР В XIX – начале XX ст.**

2. Абибуллаева Д.И. Историография формирования и развития государственной системы народного образования крымских татар в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные вопросы истории крымских татар. II научные чтения. – Симферополь – Алушта, 15-18 сентября 2003 г.– С.13–18.
3. Змерзлый Б.В. Крымские татары в системе народного образования Крыма начала 20-х годов XX века. – // Актуальные вопросы истории крымских татар. I научные чтения. – Симферополь – Бахчисарай, 10-12 апреля 2002 г.– С.37-39.
4. Андреевский Ф.Н. Мусульманский мектеб и его роль среди татарского народа на Крымском полуострове (Исторический очерк). – Симферополь: Тип. Таврического губернского земства, 1908. – С.9.
5. Андреевский Ф.Н. Указ.соч. – С.8.
6. Андреевский Ф.Н. Указ. соч. – С.10-11.
7. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. – Симферополь: Таврия, 1997. – С.29.
8. Там же. – С.37.
9. ГААРК, ф.315, оп.1, д.1172, л.1.
10. ГААРК, ф.315, оп.1, д.1172, л.1(об.).
11. ГААРК, ф.315, оп.1, д.1166, л.1-21; Марков Е.Л. Материалы по вопросу об образовании крымских татар, извлеченные из дел таврической дирекции училищ и других, местных источников директором Таврических училищ Марковым // Сборник документов и статей по вопросу об образовании инородцев. – СПб.: Тип. товарищества «Общественная польза», 1869. – С.99-101; Ганкевич В.Ю. Очерки истории... - С.34, 48; Ганкевич В.Ю. Крымскотатарские медресе (Курс лекций). – Симферополь: Доля, 2001. – С.31
12. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. – Симферополь: Таврия, 1997. – С.34.
13. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. – Симферополь: Таврия, 1997. – С.42-43.
14. Андриевский Ф.Н. Указ. соч. – С.12.
15. Андриевский Ф.Н. Указ. соч. – С.32-33.
16. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. – Симферополь: Таврия, 1997. – С.119.
17. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. – Симферополь: Таврия, 1997. – С.121.
18. ГААРК, ф.315, оп.1, д.1166, л.2-3.
19. Письмо в редакцию из Дерекоя //Переводчик-Терджиман, 28 джемади-эль эввеля 1307 (8 января 1890). – № 1.
20. Новый мектеб // Переводчик-Терджиман, 12 джемади-эль ахира 1308 (10 января 1891). – №1.
21. РГИА, ф.821, оп.8, д.917, л.177.
22. Там же.
23. Ганкевич В.Ю. Очерки истории крымскотатарского народного образования. – Симферополь: Таврия, 1997. – С.43-45.
24. Местная хроника // Вестник Таврического земства. – 1905. – №10–11. – С.129.